

## Поиски единомышленников и средств

И далее шли подписи, реквизиты банка, № счёта и мой телефон. Деньги стали поступать. Собрали более одной тысячи рублей в Рысьевой, (Склярова С. В). Чемодарихе, Поздеевой (Л Склярова). Пятьсот рублей собрали ученики Черемховской школы № 3 (дети, у которых родители зачастую были безработными). Внесли свой вклад сафроновцы, которые теперь живут в Черемхово (Н. П. Правдивец). В Ангарске бывшие сафроновские жители сдали деньги моей племяннице Татьяне. Люди звонили, просили встретиться, чтобы передать деньги.

В мэрии Черемхово выписала адреса всех местных предпринимателей, директоров предприятий. По этому списку к этим людям обращались учитель истории школы № 3 Стуколева Елена Викторовна вместе с членами краеведческого кружка, которые собирали материалы о ссылке в своём городе. Но, увы. У черемховских предпринимателей мы помощи не нашли. Отказали в помощи и самые солидные предприятия Иркутска и области: СУАЛ (И.Гринберг), ВСЖД (А.Тишанин), ОАО Сибирская угольная компания (В.Смагин), Акционерное общество Востсибуголь (А, Сахаровский), Главное управление сельского хозяйства Иркутской области (Н, Эльгерт), СХ ОАО «Белореченское» (Г.Фронтенко), Иркутскэнерго (В.Колмогоров), Жиркомбинат Т.Баймашева), Сибатом (Бронштейн), Фонд Ю.М.Тена. Ходила в офис ЛДПР. Дело было после выборов. Меня спросили, за какую партию я голосовала. Ответила, что за коммунистов. Ну, вот и идите к коммунистам. Обратилась в Аграрную партию, отослали в Черемховское отделение, которое и отыскать оказалось невозможно. Попыталась обратиться к студентам Политехнического института. Через бывшую студентку Таню Крюкову - теперь проректора по культурно-массовой работе, встретила с проректором по общим вопросам профессором Федотовым Александром Ивановичем. Оказалось, что его дед тоже был раскулачен и сослан из Забайкалья в Красноярский край. Александр Иванович рассказал, что возил своих детей на место ссылки своего деда. Этот человек с пониманием отнёсся к нашей идее, разрешил поставить в фойе актового зала ящик для сбора пожертвований и сам передал мне 500 рублей. Обратилась к редактору институтской газеты с просьбой напечатать обращение к студентам. Отказали. Ящик простоял с месяц. Когда открыли, (он оказался не замкнутым) там было денег 1 рубль 29 копеек. Может быть, плохо было объяснено для чего эти сборы, может, деньги вытащили «липкие» руки? А может быть, это подтверждение того, что из памяти вытравлено всё, что касается прошлого, а особенно тех событий, которые не украшают нашу историю. Вытравлено, но как позднее оказалось, не у всех!

Посетила я единственную теперь на Шадринке школу № 4 (в 50-е годы здесь было 3 школы). Школа эта теперь находится в двухэтажном здании моей родной 19-ой школы. С волнением вошла в это здание, с которым столько связано, где пятьдесят лет тому назад получила из рук Екатерины Ивановны Захаровой Аттестат зрелости. Встретила с директором и с дочерью нашего физика, незабвенного Николая Давыдовича Цимбалишина, Людмилой Николаевной. Вот она-то с искренним вниманием отнеслась к моим хлопотам о памятнике, сразу же вложила свою лепту, пригласила домой. В то время ещё жива была её мама Анна Ивановна (в девичестве Потылицина), тоже из раскулаченных, землячка моих родителей. Мы с ней долго говорили, смотрели фотографии, она вспоминала свою родину (д. Знаменка в Хакасии), жизнь в ссылке.

В школе оказалась очень полезной встреча с заместителем директора по воспитательной работе Еленой Леонидовной Комаровой, человеком увлечённым исследованиями по родословной и, вообще, очень инициативной. Она посоветовала связаться с выпускником школы Александром Степановичем Костроминым, председателем Совета

ветеранов Военно-морского флота города Иркутска, который принимал участие при создании памятника в Черемхово морякам подводникам. И ещё по совету Е.Л. я позвонила Татьяне Викторовне Ковальской - журналистке, корреспонденту газеты «Восточно-Сибирская Правда». С тех пор Татьяна Викторовна стала постоянной нашей информационной и организационной поддержкой.

С А.С. Костроминым я связалась по телефону, нашла в нём единомышленника и помощника, внёсшего в нашу кассу 1000 рублей. Но, главное, он посоветовал обратиться ко Льву Ивановичу Серикову, известному скульптору. Его работы как-то видела на выставке и тогда подумала: «Не Шадринский ли это Сериков»? Оказался действительно шадринский, сын Ивана Егоровича Серикова, коллеги моего папы по работе на шахте № 5-бис. А потом Иван Егорович работал завхозом в нашей 19-ой школе. Лев Иванович выслушал меня по телефону и пригласил в свою мастерскую. Разговор при встрече был долгий, тоже с воспоминаниями. В конце беседы Лев Иванович сказал: «Надо обратиться к Даутову, он человек состоятельный». Обратилась по телефону, рассказала о нашем начинании. Выслушал как-то равнодушно. Но я успела спросить, не знает ли он Раису Михайловну Даутову, учительницу английского языка? Да, знает. Это его тётя. Я сказала, что училась у неё и попросила её телефон.

И вот звоню Раисе Михайловне. Представилась. На другом конце провода ахнули с недоумением и восторгом. Оказывается, Раиса Михайловна пыталась найти меня после того как прочитала мою статью в газете, принесённой ей соседкой по двору, тоже репрессированной. Конечно, договорились о встрече. И встретились. Эта встреча была, можно сказать, решившей все мои хлопоты.

Во-первых, будучи уже в весьма солидных годах да ещё перенесшей инсульт, Раиса Михайловна сразу же подключилась к сбору денег: сама внесла, сын её Раян Юсупов не только внёс значительную сумму, но и обратился к мусульманам города Усть-Илимска с просьбой помочь, и они внесли 1200 рублей. Раиса Михайловна обзванивала своих черемховских учеников, живущих теперь в Иркутске, и после её звонков поступали вклады на наш счёт под кодом «Память».

Ещё весной 2005 года я узнала через геологов (похлопотал Георгий Михайлович), что памятники делают в посёлке Усть-Куда в ООО «Сосновгео». Геологи же, после рассказов Георгия Михайловича о памятнике, по инициативе Геннадия Андреевича Галкина прошли с шапкой по кабинетам в день получки и собрали 1200 рублей. Георгий Михайлович у себя на работе с помощью Светланы Павловны Ильминовой печатал все обращения в разные инстанции, отправлял факсы.

В Усть-Куду мы поехали с Анатолием Яковлевичем Грихно и его сыном Борисом. Встретились с главным технологом предприятия, узнали, сколько, хотя бы приблизительно, будет стоить памятник (около 60 тысяч), банковские реквизиты и договорились, что как только будет у нас нужная сумма, приедем делать заказ. К августу нужная сумма денег была собрана. 10 тысяч рублей прислал из Москвы наш земляк, профессор Юрий Петрович Правдивец, 10 тысяч в виде спонсорской помощи от своего предприятия внесла Альбина Кафеевна Дударева (Багаутдинова) и своих вложила 6 тысяч. Остальное было собрано, как говорят, «с миру по нитке». Моя соседка Агния Павловна, пенсионерка, прикованная к постели, отбывала ссылку в Черемхово и попросила меня взять у неё 50 рублей. Вскоре она умерла.